

Часть VIII

Глава 1

В.Р.Шторц

Как добрые друзья, в шкафу ее маленького, но домашнему уютного кабинета стояли книги. В основном, это была методическая литература. Среди нее виднелась «Педагогическая поэма» А.Макаренко. Вера Робертовна Шторц читала ее с юных лет, и не раз, но бывали минуты, вот такие, после большого трудового дня, когда хотелось вновь заглянуть в эту книгу.

Сюда, в этот кабинет, она пришла в 1946 году молоденькой воспитательницей, только что назначенной на должность завуча. Страшновато было. И как бы чувствуя состояние своей бывшей воспитанницы, к ней первое время изредка навещалась Клавдия Владимировна Костромина. Помогала, советовала, а главное – учила ее быть всегда принципиальной, требовательной, честной в вопросах, касающихся воспитания детей.

- Нам доверило их государство, и мы за них в ответе,- говорила она.

До 1953 года работала Костромина в Оханском детском доме №3. Потом вышла на пенсию и уехала в Пермь. Но до самой смерти она оставалась для Веры Робертовны Учителем, Человеком с большой буквы.

В этот дом на улице Кирова пришла после окончания войны Татьяна Писаревская. В солдатской гимнастерке, с медалями на груди, стройная, красивая, она моментально собрала вокруг себя ребятшек. Но они, рассматривая ее награды, с затаенным дыханием слушая рассказы о войне, не замечали того, что увидели взрослые – боль в чудесных черных глазах Тани. Боль за тех, кто не вернулся, боль за тысячи жизней, унесенных войной. Так и осталась она здесь, с детьми. Всю жизнь проработала воспитателем. Бывали у нее и личные невзгоды, горе прихотило, но Татьяна Ивановна заставляла себя забыть все, когда шла к детям. Как раньше была неутомимой участницей художественной самодеятельности, так и потом стала активным ее организатором. Какие прекрасные концерты ставила с ребятами! Какие спектакли они играли на сцене!

Умея увлечь ребят, она сама обладала артистическим талантом. А еще она любила петь. Ее красивый голос можно было слушать сколько угодно. Она пела на сцене, пела в кругу подруг, пела детям на ночь, усыпляя их милыми, ласковыми колыбельными песенками.

Вера Робертовна взглянула в окно. Начинало темнеть. «Надо, пожалуй, домой собираться. Рая, наверное, уже ворчит: мол, где ее, старую, носит?». Но разве кто-то ее мог осудить за то, что детский дом по-прежнему был для нее родным домом? И к себе в комнатку она приходила только спать. Если бы можно было, с большим удовольствием жила бы в детском доме.

С Раисой Дмитриевной Сартаковой они по-прежнему дружили и жили в смежных комнатах одного дома. Правда, жизненный путь подруги был немного иной. После войны она стала проситься учиться дальше. Детский дом пошел навстречу молодым воспитателям и некоторых из них направил в вузы. Сартакова окончила биофак педагогического института и стала учителем. Опыт, полученный при работе с детьми в детском доме, пригодился ей. Ведь она была энергичным, инициативным воспитателем. Раиса Дмитриевна ходила с ребятами в походы до города Очеры, а оттуда – до Табор. С рюкзаками, с палатками, с песнями изучали они родной край, закалялись, учились всегда и во всем помогать друг другу. С ними в походы ходил и помощник воспитателей И.П.Костин, работающий в детском доме трактористом.

Танец.

Р.Д.Сартакова

В 1964 году Вера Робертовна Шторц была назначена директором Оханского детского дома №3, а с 1966-го, когда два детских дома - №1 и №2 – были ликвидированы, она стала возглавлять единственный детский дом в городе.

Легкий стук в дверь кабинета прервал цепочку воспоминаний.

- Кто там? Заходите!

В дверях появились улыбающиеся лица двух девушек.

- Люба! Таня! Приехали! Вот молодцы! Рассказывайте скорей, как живете, как работаете? – директор не могла наглядеться на своих бывших воспитанниц. И вдруг спохватилась:

- Пойдемте-ка сначала к поварам вниз, сообразим вам что-нибудь на ужин.

Но девушки не торопились, оглядывая кабинет:

- А у Вас все так же. Помните, нас тут за двойки пробирали? Как-то Вы умели так сказать, что стыдно становилось. И мы ведь исправились, помните?

Да как было ей не помнить! Для нее они все были родными – и непоседливые, и послушные, и упрямые, и сговорчивые.

- Вера Робертовна! Мы в библиотеке справочник по Пермской области смотрели, там карта есть, где какие музеи имеются. Смотрим: в Оханске отмечен музей. Думаем, ошибка, может. Посмотрели в пояснении: действительно, написано, что есть в Оханске музей – в детском доме. И такая гордость у нас появилась за наш дом. Пойдемте, сходим сейчас в музей?

- Что ж, пойдемте,- Вера Робертовна открыла комнату, где помещался музей, в котором было собрано много материалов по истории оханских детских домов.

- О, да тут наши КИДовцы еще прибавили экспонатов!

- Да,- Вера Робертовна улыбалась, глядя, как девушки рассматривали письма, подарки из Венгрии, Чехословакии, ГДР, и вспоминала, как зародился клуб интернациональной дружбы у них в детском доме. А было это так. Вскоре после войны им вручили посылку от румынских ребят – тоже воспитанников детского дома. Почему они решили послать ее именно в Оханский детский дом, осталось неизвестным. В посылке были рыболовные снасти. Ребята с Верой Робертовной сразу же ответили зарубежным сверстникам и тоже послали им подарки. А потом завязалась дружеская переписка с детьми из Чехословакии, Венгрии, Китайской народной республики, Германской демократической республики. Даже с Кубы писали в Оханск. Так стал вести большую работу клуб интернациональной дружбы Оханского детского дома, в 1956 году принятый в Общество советско-германской дружбы. И каждый год в день рождения ГДР оханские воспитанники писали в Общество о проделанной работе. Много на их счету было интересных дел, а главное – у них воспитывалось чувство солидарности с детьми других стран, крепче становились узы интернациональной дружбы.

Как-то КИДовцам, прочитавшим с Верой Робертовной в газете о вручении борцам за мир Международной Ленинской премии, пришла в голову мысль: а не послать ли им свои поздравления? Самым искусным рукодельницам детского дома было поручено вышивать портреты В.И.Ленина. И вскоре лауреатам Ленинской премии – доктору Китчлу, председателю Всеиндийского совета мира, и Элизе Бранко, деятельнице Федерации бразильских женщин, – были отправлены первые посылки, в них ребята положили вышитые портреты В.И.Ленина, красные пионерские галстуки и письма-поздравления. Сколько было радости, когда из Бразилии и из Индии пришли ответы! Элиза Бранко, благодаря за подарок, посылала ребятам детского дома платки мира, а доктор Китчлу – индийские сувениры.

**Маша Пустынникова,
впоследствии
стала фельдшером**

Портреты Ленина, вышитые оханскими ребятами, получили многие лауреаты Ленинской премии. В 26 стран мира послали их воспитанники Оханского детского дома. И отовсюду им спали ответы со словами благодарности. Борис Полевой в своей книге «Близко и далеко» писал о лауреате Международной Ленинской премии из Аргентины Марии Роса Оливер: «В эти дни она получила из Советского Союза любопытную посылку: в ней оказался портрет В.И.Ленина. Его прислали в подарок ребята из детского дома №3 одного из районов Пермской области. Мария Роса поставила портрет на видном месте...». А в Оханский детский дом пришло теплое письмо от Марии Роса Оливер: «Дорогие советские дети! До того, как вчера вечером мне была вручена Международная Ленинская премия за укрепление мира между народами, я имела счастье получить другую награду: портрет Ленина, который вы мне послали. В каждом маленьком крестике, которыми вышли этот красивый портрет, я вижу с волнением и нежностью ваши маленькие руки, руки, которые через несколько лет примут участие в строительстве того, чем ваша родина удивляет мир, наполняет надеждой сердца стольких мужчин и женщин доброй воли, населяющих нашу планету. Я смотрю на портрет Ленина, он всегда у меня перед глазами, и мысль о том, что вы вышли его для меня, волнует меня до слез...».

- Вера Робертовна, а Вы продолжаете собирать материалы по истории детского дома, да? При нас их меньше было, - Люба и Таня рассматривали стенды из жизни детского дома до войны и в войну, читали архивные

документы, письма, памятные надписи на книгах. Тут побывали люди, лично видевшие В.И.Ленина, тут были и писатели, ученые.

- Интересно мы жили,- девушки с сожалением прощались с музеем, в нем ведь был и кусочек их жизни.

- Вера Робертовна, а помните, как мы шефам в Пермь на завод имени Калинина ездили?

Этого тоже не могла забыть их директор. Но особенно ей запомнилась первая встреча воспитанников детского дома с калининцами. Ребята вместе с ней в 1964 году написали туда письмо: рассказывали о себе, предлагали дружить. Через некоторое время с завода приехали гости. Это были бывшие воспитанники детских домов, передовики завода. Секретарь парткома Н.С.Димченко, тоже когда-то воспитывавшийся в детском доме, начал беседу.

- Вы предлагаете дружить. Это хорошо. Но как нам с вами дружить? Мы план выполняем, а вы? Есть брак в вашей работе? Есть двойки?

Все молчали. Но секретарь парткома ждал ответа. И тогда чей-то тоненький голосок пискнул:

-Есть.

Зал замер. Н.С.Димченко, пряча веселые искорки в глазах, покачал головой и сказал:

- Думали мы, думали с товарищами и решили: будем с вами дружить.

По залу прокатился вздох облегчения.

- Будем вас подтягивать. Соревноваться с вами будем. И не подводить, ясно?

У ребятишек румянцем вспыхнули щеки, когда рабочие завода прикалывали им на грудь значки ударников коммунистического труда. А потом в зале звучал марш бригад коммунистического труда. Эта встреча положила начало долгой и крепкой дружбе ребят с рабочими. Многие воспитанники после выпуска из детского дома ушли на завод имени Калинина. Большую помощь и калининцы оказывали детскому дому. Ежегодные летние лагеря от завода, ремонт зданий, даже печки (а их было немало – 80 штук!) рабочие завода помогали подготовить к зиме. Было и другое, наверное, самое главное. Калининцы, в большинстве своем мужчины, стали старшими товарищами ребят, окружая их отцовской заботой. А те мальчишки и девчонки, которые первыми встретились с шефами, все школьные годы берегли подаренные им значки и, уходя из детского дома, взяли их с собой.

Были в детском доме и другие шефы – из Камского речного пароходства. И о них можно было вспомнить много хорошего. Каждое лето группы ребят отправлялись в путешествие на теплоходе по Каме. Высаживая их в Оханске после таких круизов, речники кричали Вере Робертовне:

- Хорошие у Вас ребята!

Они, эти люди, помогали воспитывать детей, растить из них настоящих граждан. А она, директор, воспитатель, должна была помнить и другое. Часть детей поступала в детский дом из семей алкоголиков, дебоширов, которые были лишены родительских прав. Ребятишкам было по 5-6 лет, а они навидались такого, что иной взрослый за всю свою жизнь не увидит. Многие из них были с заболеваниями нервной системы, некоторые уже имели вредные привычки. Трудно с ними было. Но какой радостью окупался этот труд, когда приезжали в гости вот такие красивые ребята и девочки, рассказывали о своих успехах в работе, делясь радостями семейной жизни! И ради них она не жалела своей жизни.

В тот вечер 1974 года Вера Робертовна пришла домой совсем поздно. Да, впрочем, таких вечеров много было в ее жизни. Воспитанников, где бы они ни были, тянуло в свой родной дом. А еще больше от них было писем – с рассказами о своей жизни, с фотографиями своих детей. Это были уже внуки Веры Робертовны Шторц, Татьяны Ивановны Писаревской, Надежды Степановны Ильиной, Зинаиды Ивановны Желваковой, словом тех, кого называют сейчас старой гвардией, кто всю жизнь отдал делу воспитания детей, не оставляя для себя ни выходных, ни времени для своих родных детей, ради других, у кого не было ни отцов, ни матерей. Им они несли щедрость своего сердца, свои знания, ум, энергию.

- Спасибо им. Спасибо, что всегда были рядом, что делали одно большое дело, выводя детский дом в число лучших в области, - мысленно говорила Вера Робертовна Шторц, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, отличник народного просвещения, Заслуженный учитель РСФСР, сидя в Колонном зале Дома Союзов в Москве на Всесоюзном сборе секретарей комсомольских организаций школ-интернатов, председателей советов воспитанников детских домов 8 июля 1982

Витя Кочетов

Шефы с КРП

года. Ее, как почетного гостя, избрали в президиум. Рядом с ней сидел писатель, редактор журнала «Смена» А.А.Лиханов. Тут же был летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Г.В.Сарафанов, министр просвещения СССР М.А.Прокофьев, старейший директор Ташкентского детского дома А.П.Хлебушкина и другие знаменитые люди страны. Волнение, гордость и благодарность за все Родине переполняли ее душу. А когда по решению Бюро ЦК ВЛКСМ ей был вручен знак ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть», она не сдержала слез. Да, годы безжалостно побелили ее волосы, паутинкой морщинок покрыли лицо, но сердце осталось по-прежнему молодым. По-прежнему каждое утро она слушает «Пионерскую зорьку», по-прежнему умеет интересным делом увлечь пионеров, комсомольцев и по-прежнему родной для нее детский дом. Вера Робертовна подняла глаза и встретила в зале с излучающими радость глазами Раи Даниловой, ее воспитанницы. Они, эти глаза, как бы подбадривали ее и говорили, обещали, заставляли верить, что детский дом тоже никогда не забудет ее, как никогда не забывают дети свою мать.

Встреча с бывшими воспитанниками детского дома; первый ряд слева направо - Шура Зарубина, Н.С.Ильина, Л.Г.Ширинкина, В.Р.Шторц, Р.Д.Сартакова, Зина Коршунова; второй ряд – Кудряшов, Смоляков, Игорь Задымяков, Витя Кочетов, Г.И.Игошева, Коля Галкин, Сергей Кузнецов, Таня Саранина, Саша Кузнецов, Володя Мамаев.

Глава 2

Стасик

Стасик ничем не отличался от других ребят. Более того, они над ним частенько посмеивались; бывало, и обижали, потому что, будучи по-детски жестоки, не любили слабых и хныкающих. Учился он тоже лишь на троечки. Да и, если честно говорить, этот худенький, вечно шмыгающий носом одиннадцатилетний пацан сам старался быть незаметным, чтобы лишний раз не навлечь на себя насмешки товарищей. И никто уж не ожидал, что подвалит ему такое счастье: приедет мама и заберет его к себе домой. Детский дом ребята считали родным, но больше ведь у них ничего не было, и у многих глубоко в душе жила мечта о том, что вдруг когда-нибудь появятся их самые родные люди, они будут любить их, и у них будет своя семья. И вот счастливым оказался Стаска.

Мать Стаса предварительно написала в детдом письмо, рассказав в нем, что ее освободили из заключения, и что она хотела бы взять сына к себе. Никаких препятствий к этому не было, так как она не была лишена родительских прав, и ребенок был помещен в детский дом вследствие того, что остался один, у него больше не было родных, которые смогли бы позаботиться о нем. Наоборот, воспитатели обрадовались, что этот мальчик теперь не будет обделен материнской заботой, лаской.

Стасик заканчивал четвертый класс, и детский дом попросил школу, чтобы ему позволили досрочно сдать переводные экзамены. Словом, все устраивалось хорошо. Мать не заставила себя ждать и очень скоро приехала. Директор В.Р.Шторц и завуч Л.В.Ширинкина поговорили с ней, уточнив, есть ли у нее прописка, нормальное жилье, где она будет работать. Женщина показала документы и заверила, что сыну с ней будет жить хорошо.

Снарядили Стасика в дорогу. Выдали ему новое пальто, ботинки, дали сухой паек, состоящий из пряников и конфеток. Пришла проводить мальчика повар тетя Поля. У нее Стас был подшефным. Дело в том, что

в детском доме установилась традиция: к «трудным», отстающим в учебе детям прикрепляли сотрудников, вплоть до нянечек, уборщиц, которые интересовались делами своих подшефных, даже в дневниках у них расписывались. Внимание, забота именно о нем, мальчике, девочке, хорошо действовали на ребят, многие старались подтянуться в учебе, в поведении. Стасик с дневником ходил в столовую, потому что знал, что тетя Поля все равно спросит: с чем, мол, милый сын, пришел сегодня, чем порадуешь? Она все время его так звала: «милый сын», и эти два слова грели душу мальчишки, которому порой казалось, что он никому не нужен. А тетя Поля еще что-нибудь сунет ему вкусненькое: то пирожок, то лепешку, испеченную специально для него. И теперь женщина искренне радовалась, что Стаська будет жить с мамой.

...Через две недели директору детского дома позвонили из Кунгурского детприемника, попросив забрать Стаса. Трудно даже было поверить, но мальчика нашли сидящим на рельсах железной дороги в одних штанишках и рубашонке.

Привезли Стасика обратно. Он рассказал, что случилось. Мать забрала у него пальто, ботинки, выданные в детском доме, даже пряников и конфет не оставила, сказав напоследок: «А ты мне не нужен!» Она, как паршивого собачонка, пнула его ногой и ушла, оставив сына на вокзале.

«Лучше бы она не приезжала! Лучше бы Стасик вообще никогда не знал свою мать!» - Любовь Васильевна пыталась разбить этот лед, которым, казалось, покрылась душа мальчишки, но он, как-то сразу повзрослев, усмехался только, говоря: «Как я должен верить вам, чужим людям, когда родная мать меня пинком выкинула из своей жизни?! Променяла на пальто да сухой паек!»

После окончания восьми классов Стас был выпущен из детского дома в одно из ПТУ, и больше в детский дом не приезжал. Любви Васильевне хотелось верить, что жизнь мальчика все же сложилась нормально, и в то же время она знала, что после такой душевной травмы трудно будет ему, еще неокрепшему в противостоянии жизненным невзгодам, выстоять, не сорваться где-то.

Глава 3

Л.В.Ширинкина

Судьбы мальчишек и девчонок. Ни одна не могла оставить равнодушными ни Веру Робертовну Шторц, ни Любовь Васильевну Ширинкину, направленную в 1967 году на работу в детский дом завучем. Заведующий районным отделом народного образования Анатолий Григорьевич Аверин хорошо разбирался в людях, это был умный человек, вдумчивый руководитель, и когда молодая учительница с небольшим стажем педагогической работы приехала в Оханск и попросилась в школу, он сумел увидеть в ней сильный характер, искреннюю, без сюсюканья

Л.В.Ширинкина

любовь к своей профессии, к детям. В то время детский дом работал без завуча. Директору было трудно. Но району не могло подобрать педагога: одни наотрез отказывались идти работать сюда, другим и не предлагали, так как в детский дом требовались люди особой заправки, если так можно выразиться.

Путь к профессии учителя у Любви Васильевны был непростой. Мечтала с детства посвятить себя этому делу, но, когда окончила десять классов Андреевской школы, пришел к ним, выпускникам, председатель местного колхоза, кавалер ордена Ленина А.Г.Ширинкин и сказал:

- Нам требуются грамотные люди, прошу вас остаться в колхозе.

Ни у кого из вчерашних десятиклассников не возникло протеста. Не пытались даже поступать куда-то, хотя могли бы. Люба, например, училась хорошо, шанс поступить в высшее или среднее специальное учебное заведение был. Но раз нужно было – остались. Девушка работала в бригаде, вскоре ее поставили бригадиром. За труд в колхозе она была награждена значком ЦК ВЛКСМ. Потом, выйдя

замуж, переехала с мужем в Окуловку и работала опять в местном колхозе, теперь, правда, дояркой. В молодой семье родилась дочка. Но от своей мечты Любовь Васильевна не отказалась и поступила вскоре в Кунгурское педучилище на заочное отделение. То, что учиться было нелегко, бесспорно: и маленький ребенок, и хлопотная работа на ферме, тем не менее окончила училище хорошо, и, после шести лет работы в колхозах, была направлена учителем в Андреевку, а затем ее перевели в Большесосновский район, там им с мужем предоставили новый дом. Все бы прекрасно, но через два года мужа, работника правоохранительных органов, перевели в Кизел. Снова переезд, который оказался неблагоприятным для мамы Любви Васильевны и дочки. Старый и малый не могли переносить воздух, насыщенный каменноугольной пылью. И хотя молодой педагог работала здесь директором начальной школы, где сложился крепкий, работоспособный коллектив, пришлось опять уезжать. Вот так и приехала семья Ширинкиных в Оханск, на свою малую родину.

С тех, примерно, лет я и узнала Любовь Васильевну. Что больше всего привлекало в этой женщине? Она никогда не кривила душой. Никогда не говорила о ком-то за его спиной. Если ее мнение было даже нелицеприятное, она все равно спокойно и прямо высказывала его, будь то ее подчиненный, коллега, руководитель, причем любого ранга. Но говорила тактично, с уважением к собеседнику. Точнее будет сказать, она уважала в любом человеке личность. Даже если этот человек был еще маленьким. Это чувствовали дети, особенно те, которые уже в своей жизни познали, что такое ложь, обман, предательство.

- У меня особых проблем не было с детьми,- замечает Любовь Васильевна.- Я с ними ездила везде, ходила в походы. Все походы были наши. Восемь лет работала завучем, и мы совершили восемь длительных походов по области. Побывали на устье реки Камы, в городах Очер, Верещагино, Нытва, Краснокамск и так далее. Причем совершали походы всей дружиной, это около 120 человек. И все пешком. Машина нас сопровождала, так как надо ведь было столько ребят прокормить, а мы шли ногами. На туристическом слете в Чердыни были. Столько встреч, новых друзей, впечатлений!

Походы спланивали ребят, закаляли их характер. Делившие все без

исключения (воспитанник ты или воспитатель) поровну трудности походной жизни, подростки начинали больше доверять взрослым, они становились более открытыми и более восприимчивыми. Вечером у костра подолгу беседовали, и ребята в ответ на свои вопросы слышали не наставления воспитателя, а мнение, совет старшего друга.

В походы вместе с Любовью Васильевной с большим желанием ходила старшая пионервожатая Людмила Данилова.

А однажды на слете воспитанников детских домов и школ-интернатов области (это было летом 1968 года) ребята вместе с Любовью Васильевной решили направить послание поколениям 2000 года (Каким тогда казалось далеким начало двадцать первого века!). Когда писали, очень волновались: кто прочтет его? Будут ли они поняты? Вот текст этого послания:

«Наше будущее, наша осуществленная мечта, поколение 2000 года, здравствуй!

Мы – самые счастливые из всех ранее живших пионеров, ибо нам выпала почетная задача времени – завершение строительства коммунизма. На нас легла обязанность – в условиях мирного сосуществования двух систем доказать на деле, что многовековая мечта человечества о его «золотом веке» осуществима.

Мы уверены, что являемся первым поколением людей, которые забудут, что такое война, при нас исчезнет позор колониализма.

Будущее нашего поколения, мы смотрим на тебя с завистью, но тем не менее мы счастливы. Мы счастливы потому, что первыми создали спутники, нам довелось лично увидеть улыбку первого космонавта Юрия Гагарина. Мы видим самую светлую борьбу – борьбу за мир. Это мы помогаем старшим создавать чудо-города в тайге, мощные электростанции, совершеннейшую технику. И все это во имя человека, все для блага человека. Будущие пионеры! Вам трудно верится, что мы, воспитанники Оханского детского дома, живем в девяти зданиях, но у нас веселая, счастливая жизнь, большая, дружная семья.

Наше будущее, ты прекрасно! Мы видим свой город в садах, заново перестроенным. Мы видим красивейшие кинотеатры и дома пионеров, спортивные залы, магазины, наш благоустроенный детский дом, но с сохраненными нашими традициями. Мы видим, как с нового

аэродрома поднимаются самолеты новейших конструкций, может быть, ТУ-1114?

На Оханский космодром возвращается очередная экспедиция с Луны. У вас в порядке вещей, а нам завидно! 1 июля на Марс отправились в космическое путешествие наши земляки. Мы уверены, что эти скромные мечты осуществятся.

Дорогие друзья! Пройдут годы, и наше будущее станет вашим настоящим. Вы возьмете из наших рук эстафету поколений, эстафету, которую мы приняли от наших отцов: пламенность сердец, целеустремленность, дерзания, верность партии, народу, коммунизму.

Мы, пионеры 60-х годов, верим, что нашу эстафету приняло достойное поколение. Мы верим вам, пионеры 2000 года!

С пионерским приветом,
пионеры Оханского детского дома.

1 июля 1968 года».

Послание было положено в капсулу и замуровано в памятник В.И.Ле-

Хоккейная команда детского дома

нину в школе-интернате №5 города Перми. Копию его до сих пор бережно хранит Любовь Васильевна.

* * *

При каждом интернате были огороды, выращивали овощи, которые шли на стол ребятам. При дошкольном интернате рос ягодник. Смородина, малина использовалась на морсы, компоты, на зиму из ягод варили варенье. Держали и подсобное хозяйство, где разводили свиней, кроликов, были также лошади. Вместе со взрослыми уход за этим всем хозяйством вели ребята.

В интернатах не держали уборщиц: убирала ребята за собой сами. Была только ночная няня тетя Дуся. Когда у нее был выходной, дежурный воспитатель, уходя вечером домой, наказывал старшим воспитанникам, на которых можно было положиться, чтобы смотрели за порядком.

Каждое лето шефы детского дома помогали в организации отдыха воспитанников. Камское речное пароходство выделяло бесплатно путевки на речные круизы. И группа ребят в 30 человек отправлялись в Ростов-на-Дону, в Астрахань, Волгоград. А ехала с ними опять же Любовь Васильевна. Причем, одна. Но никаких ЧП не бывало. Теплоход «Вильгельм Пик» не спеша плыл по Каме, Волге, Дону, проходил через шлюзы, и ребята буквально напивались разнообразными впечатлениями. Путешествия проходили весело.

Завод имени Калинина принимал самое деятельное участие в организации летнего лагеря: и вожатыми, и музыкальным работником, и главное – увеличением финансирования на питание. Начальником лагеря обычно назначали Л.В.Ширинкину.

- Хорошо, со мной мама жила, она помогала в ту пору с заботой о дочке, а то меня все дни дома не было, - рассказывает Любовь Васильевна. - Но те годы остались в памяти как наиболее интересные. Вера Робертовна была

З.И.Желвакова

очень умной женщиной, идеи у нее рождались моментально. И ребята наши где только не участвовали! У нас работали клубы по интересам. Например, клуб интересных встреч вела опытный и скорый на выдумку, на организацию какого-то необычного мероприятия воспитатель Зинаида Ивановна Желвакова.

Какие интересные люди побывали в гостях у нас! И Герой Советского Союза, и писатель, и узник Освенцима. Клуб интернациональной дружбы вела сама Вера Робертовна. И тоже сколько интересного узнавали здесь ребята, переписываясь с друзьями из стран социалистического лагеря! Они чутко реагировали на все, что совершалось в мире. У Татьяны Ивановны Писаревской был танцевальный клуб. Помню, как здорово плясали ребята гопак. Они всегда активно участвовали в смотрах художественной самодеятельности. Спорт тоже стоял на одном из первых мест в жизни детского дома. При одном из интернатов зимой

В клуб интересных встреч приехал В.Ф.Сивков, лично знавший В.И.Ленина; Направо вверху – Л.В.Ширинкина.

заливали каток, и на него померяться силами в хоккейных баталиях приходили к воспитанникам родительские ребята.

- Мы стремились увлечь детей,- продолжает рассказ Любовь Васильевна.- Я, например, вела клуб любознательных. Коллектив в детском доме был сильным. Надо заметить, Вера Робертовна была очень требовательный и даже, порой, жестокий руководитель. Она не воспринимала, если воспитатель работал только свои положенные часы, для нее работа с детьми не укладывалась в какие-то определенные рамки, она считала, что нужно работать столько, сколько надо. И, по сути, это выходило с раннего утра до позднего вечера.

Но Любовь Васильевна принимала такой ритм работы, потому что чувствовала, что иначе в детском доме нельзя. Каждого воспитанника, чтобы понимать его и требовать с него, сначала надо пропустить через свою душу.

В 1975 году Л.В.Ширинкину перевели директором школы-интерната, а через два года, после ликвидации школы-интерната, она была назначена директором коррекционной школы, где проработала девять лет. Кажется, с детским домом все было покончено, остались одни воспоминания. Но эти воспоминания заявляли о себе в письмах ее воспитанников, в их визитах к ней, как к родному человеку. И она продолжала участвовать в их жизни, сначала в ее становлении, потом письма рассказывали о семейных изменениях: девчонки выходили замуж, парни женились, рождались дети. Все было закономерно. Но совсем уж она не думала, что судьба вновь приведет ее в детский дом.

* * *

В кабинет первого секретаря Оханского райкома КПСС она вошла со спокойным сердцем: ни в чем вроде бы не провинилась. Но зачем вызвал? А он не стал вести подготовительные речи, сразу сказал:

- Пойдете директором в детский дом.
- Причем, не спрашивал, а утверждал.
- Но школа, ставший родным коллектив?
- Обойдутся без Вас!

Она попыталась еще возразить. И в ответ услышала жесткие слова:
- Не пойдете в детский дом - в районе Вам нигде больше места не будет. Как отрезал.
Это был 1985 год.

Глава 4

Уход старого директора

В 1982-м ушла на заслуженный отдых В.Р.Шторц. Вместо нее была назначена Т. В. Каменских. Но надо сказать, что Вера Робертовна не просто ушла. Ей ее высшее руководство сказало, что с работой она в силу своего возраста не стала справляться. Мол, давайте-ка, на пенсию! Действительно, ей уже трудно было быть руководителем такого сложного во всех смыслах этого слова детского учреждения. Не столь сильны, видимо, были и помощники. Возможно, ей самой заранее надо было позаботиться о своем преемнике, да только если бы в жизни можно было все предугадать и разложить по полочкам!? Нельзя было (пусть это будет только мое мнение) этого человека лишать детского дома, который ей был родным. Это равноценно было тому, что выгнать из собственного дома. Она жила в нем пятьдесят лет! Она росла в нем, а потом, под ее руководством, Оханский детский дом был один из лучших в области. Заслуги ее неоценимы. Но даже не поэтому. Просто она должна была быть в детском доме, потому что иной жизни у нее не было.

...Каждый день рано утром она по-прежнему шла в детский дом. Он уже переехал к тому времени в большое, самое красивое по архитектуре здание в городе. Она мечтала об этом переезде. Планировала, где что будет располагаться. А еще она мечтала, что у фасада здания они с ребятами обязательно посадят розы. Почему именно розы, которые в то время только начинали культивировать на Урале? Она никогда не говорила, почему в ее мечтах новый детский дом был окружен цветущими розами. А мне казалось, что она помнила из своего далекого-далекого детства Крым, где родилась, где у нее была мама и где цвели розы...

В детском доме с ней все здоровались и пробегали мимо, торопясь по своим делам. В кабинете директора сидел обремененный заботами человек, но в эти заботы она, Вера Робертовна Шторц, не входила. Ее туда не приглашали, у нее не спрашивали совета, и она, скромная от природы, тактичная, не решалась так вот просто туда войти. Она остро чувствовала свою ненужность здесь. Это было очень больно и даже абсурдно. Сознание отказывало воспринимать такое чувство. Более сорока лет она здесь работала, из них половину была первым руководителем... Она уходила из детского дома домой. А на другой день, вспомнив, что не сказала что-то важное, шла опять. Если стояла непогода - грязь, слякоть, костыли скользили под горку, и она с трудом, рискуя

упасть, добиралась до детского дома. Но там повторялась та же картина.

Прошло с тех пор много лет, но до сих пор, зная Веру Робертовну-директора, уверенную в себе, гордую своим детским домом, и видя потом эту седую женщину, на лице которой появилось совсем не свойственная ей растерянность, даже, вернее сказать, потерянность, мне было больно и обидно за нее. Ее дома не ждали дети, внуки. У нее никого не было родных, чтобы восполнить ту пустоту, которая открылась при уходе из детского дома. Это надо было понять местным властям, которые давали добро на ее вынужденный уход. Если бы только кто-то подумал хорошо! Нашелся бы не один вариант, чтобы оставить Шторц у дела. Конечно, при хорошем новом руководстве. Во что превратился детский дом за последние два года, об этом речь пойдет чуть пониже. А тут надо сказать еще об одном ударе, который пришлось пережить Вере Робертовне. Ее музей, ее гордость оказался разоренным. А ведь она бы могла продолжать работать в нем. Да и столько там было памятных вещей, реликвий! Свято хранились в музее все материалы по погибшим в годы Великой Отечественной войны воспитанникам. Не она ли клялась, когда одна за другой приходили похоронки с фронта в детский дом, что никогда, никто не имеет права забыть этих парней и девочек, не видевших юности, и из поколения в поколение будет передаваться слава их подвига? Она выполнила свое обещание: под ее руководством и при ее участии открылась в детском доме комната Боевой Славы. И вдруг все это безжалостно было попорано? Многие фотографии, которым не было цены, были затолканы в мешки и оставлены в старом здании как ненужная макулатура. Та же участь постигла письма. Сувениры из разных стран растащили кто куда. Пропал безвозвратно и баян от маршала Жукова. Не знаю, как ее сердце перенесло это. Для нее ведь нереально было сбегать в одно здание, в другое. Попробуйте-ка на костылях, да в преклонном возрасте! И верила еще она, привыкнув верить людям, находящимся на ответственных постах, а ей обещали, что все находится в сохранности, будет транспорт - и перевезут музей в новое здание. Правда, ряд ценных документов успела скопировать. Не на ксероксе за пару секунд (не было тогда еще такой техники), она их переписала от руки в ученическую тетрадку.

Дни стали непривычно длинными. Веру Робертовну навещали старые коллеги, ругали ее, советуя выбросить из головы все думы о детском доме. Она их слушала не перебивая, но знала про себя, что это сделать невозможно. Ее состояние понял А.Г.Аверин, ранее работавший заведующим районо, а в данный период возглавлявший школу. Он предложил Шторц вести в школе клуб интернациональной дружбы. Подумав, она согласилась. Взялась, как всегда, со свойственной ей ответственностью. На какое-то время ее заняло порученное дело. Но сердце чувствовало, что ее родной детский дом живет как-то не так, что там что-то неладно, и она

опять думала о нем. Да и перенесенные стрессы давали себя знать. Ухудшение состояния здоровья заставило ее отказаться от работы в школе. Но ее мозг был здоров и работоспособен. У Веры Робертовны появилась мечта написать книгу о детском доме, о судьбах его воспитанников и воспитателей. Одной, она считала, ей было не справиться. Кто-то помог ей выйти на пермских писателей. К ней приезжали, она щедро давала материалы. Книжка вышла, но под именем того, кто ее написал. Может быть, Вера Робертовна не сумела объяснить, что она, имея богатый материал, желала хотя бы соавторство? Но вернее всего, опять сыграла роль ее скромность.

С 1985 года, заступив на пост директора детского дома, Л.В.Ширинкина пригласила вновь Шторц вести клуб интернациональной дружбы. Но здоровье Веры Робертовны все ухудшалось, она уже с трудом ходила, стала слепнуть.

Умерла она в 1993 году скоропостижно. Мозг ее до последнего часа работал четко, ясно. От нее остались пачки писем, фотографий и поздравительных открыток от бывших воспитанников. Зря она считала себя выброшенной из жизни. Ее жизнь продолжалась в судьбах сотен и сотен ребят и девочек, которые выросли и смело шли по выбранному пути, рассказывая своим детям, внукам о своем директоре Вере Робертовне Шторц.

Рая Данилова с дочкой Сашенькой.

Подпись на снимке: «Дорогой Вере Робертовне, матери моей, от бывшего воспитанника детского дома №3 Виктора Паршукова. Здесь моя семья».

«На добрую память моему учителю и другу Вере Робертовне».

Глава 5

Наступление по всем фронтам

Для Любви Васильевны не было новостью положение в детском доме. Доходили до нее и слова некоторых педагогов, стоящих на руководящих постах: мол, кроме Ширинкиной, там никто теперь не справится. Но у нее давно была другая работа, другой коллектив, другие дети. Она не помышляла оттуда уходить, ей там нравилось. И вдруг такой жесткий поворот дела. Растерялась ли она? Пожалуй, нет. Только подумала про себя: «Что ж, придется снимать крест и пояс».

* * *

... На трубе отопительной системы висел мальчишка. Он раскачивался из стороны в сторону, перехватывая руками свою опору. На предложение нового директора слезть, он отвечал громким «ха-ха!»

- Ах, паршивец! Ты что, не знаешь, кто с тобой разговаривает? Это же директор! - увещевала пацана подбежавшая уборщица. - Я ведь с тобой не буду церемониться, мне нечего терять:огрею вот шваброй!

- Ха-ха! – неслось в ответ.

Так детский дом встретил вновь Любовь Васильевну.

Но это было далеко не все «прелести», которые ей были подготовлены.

Как всегда, она приходила на работу рано – к 7-30, а уходила в десять вечера. Проверит, что ребятам подают на ужин. Рожки, картошка? Все вроде бы поели. А утром заходит в детдом – и весь пол в коридоре в рожках или в картошке, смотря, что вечером было в меню.

Старого коллектива педагогов, который работал с Верой Робертовной, не стало. Ушли на пенсию Т.И.Писаревская, З.И.Желвакова. Умерла З.М.Пешехонова, опытный воспитатель. Серьезные проблемы со здоровьем были у Н.Г.Прокаевой, тоже стажиста уже в детском доме. Новых или надо было научить, или распрощаться с ними. Ведь в прежние времена доходило даже до того, что кое-кто из воспитателей приносил ребятам (подросткам) вверенной группы домашнюю бражку, чтобы только они не нарушали дисциплину. Словом, грубо выражаясь, царил бардак. Двенадцать воспитанников числилось в бегах. И столько же были под следствием, шли суды, и всех признали виновными, всех приговорили к мере пресечения свободы. Это ведь были даже не выпускники, это были воспитанники. Виданное ли дело для Оханского детдома?!

- Для меня был шок, когда я увидела в первые дни моей работы директором в коридоре детского дома милиционеров,- рассказывает Любовь Васильевна.- На мой вопрос, что они здесь делают, они ответи-

ли, что следят за порядком. Видимо, их попросили. Я им сказала: «Больше вы здесь не нужны, мы сами справимся».

Надо было с чего-то начинать. С коллектива воспитателей,- решила Ширинкина.

Не все плохо в нем было. Сильные в профессиональном смысле слова работали педагоги с дошкольной группой: Н.С.Ильина, опытнейший воспитатель с большим стажем работы, Г.И.Коробейникова, профессионал в работе с малышами, Т.П.Смышляева, инициативный, думающий педагог, М.В.Кириченко и Л.В.Лунева, которые уже теперь многие годы успешно работают в детском доме, Е.Ю.Чашухина, музыкальный работник, умеющая увлечь детей. Это уже была опора. С более старшими ребятами работала Л.И.Игошева, умный, знающий педагог, А.А.Болотова, которая, начав свой трудовой стаж пионервожатой, уже имела определенный опыт в детском доме, росла как педагог. Из школы-интерната, когда ее расформировали, никто не пошел работать в детский дом.

Вверху воспитатель Н.С.Ильина, няня Г.А. Пачина; дети – Сережа Ожгихин, Ирина Кольчурина, Юра Ердяков, Лена Радостева, Слава Шестаков, Сережа Ильиных, Саша Карпов, Лариса Носкова, Люба Казанова, Саша Худяков, Вера Калинина, Миша Ильиных, Коля Валишин, Оля Шестакова, Оксана Ожгихина, Олег Бурдин, Женя Новоселов, Оксана Радостева, Галя Чабина, Лена Агафонова, Вова Некрасов, Олег Шищенко, Федя Гунько, Лена Осташева, Виталий Ширинкин, Люба Харичева, Андрей Реутов, Света Куприянова, Света Зибзеева.

Распростившись с людьми, которых нельзя было ставить к детям, Любовь Васильевна начала вновь формировать коллектив. Пришли в детский дом воспитателями Т.Г.Виноградова, которая до сих пор успешно работает в детском доме, Г.П.Ратанова, Н.И.Овчинникова, Р.А.Зачерновских, Е.А.Теплоухова, Н.Н.Шилова, Т.Н.Таратухина. Руководителем физвоспитания был принят В.П.Рыбальченко. Согласилась помочь своему родному детскому дому Т.И.Писаревская. А через несколько месяцев был назначен и первый помощник директору – завуч Л.А.Калугин. Это уже был новый и работоспособный коллектив. Создали из старших воспитанников, на которых можно было положиться, детский совет, что тоже стало в помощь директору. Но это не значило, что не стало проблем. Дети в детский дом поступали трудные. Да и с теми, кто был, а весь детский коллектив составлял 160-170 человек, нужна была очень большая работа.

- Помню те вечера, когда мы с Любовью Васильевной сидели у нее в

На снимке: слева направо 1-й ряд – Л.А.Калугин, Л.В.Ширинкина, Т.Н.Таратухина, Л.М.Пермякова, Т.П.Смышляева, В.Л.Калугина, Р.Д.Сартакова; 2-й ряд – Е.А.Теплоухова, С.Ф.Орлова, Н.Н.Шилова, Л.М.Искужина, Г.П.Ратанова, Т.К.Тимошкова, Л.С.Хорикова, И.Н.Захарова, В.П.Загребина; 3-й ряд – М.В.Кириченко, М.Г.Виноградова, Л.В.Лунева, А.А.Болотова; 4-й ряд – Л.Г.Бутолина, В.П.Анисимова, Р.А.Зачерновских.

кабинете в ожидании звонка из милиции, - рассказывает Леонид Андреевич. - От некоторых наших воспитанников, находившихся в бегах, можно было ожидать всего, что угодно.

О том, как прошел первый год, сколько было проведено работы с детьми, с коллективом сотрудников, так просто и не рассказать. Главная линия, которой придерживалась в своей работе Любовь Васильевна, была направлена на воспитание у детей трудолюбия и на понимание ребенка, на уважение его как личности. Ни наказанием, ни окриками, считала директор, ничего не добьешься. Да она и не могла кричать на них, не разобравшись, не выслушав внимательно воспитанника, не поняв мотива его поступка.

Т.Г. Виноградова

Наступление, образно говоря, приходилось вести по всем фронтам. К примеру, учеба, а это значит, и взаимоотношения со школой, где учились воспитанники, взаимопонимание учителя и воспитателя.

- Я всегда говорила: прежде, чем идти педагогу в школу, надо в детском доме поработать с ребятами, узнать, увидеть их там; хотя бы совсем немного поработать, - замечает Любовь Васильевна. - А то приходит ко мне наш воспитанник и рассказывает: ответил, мол, я так же, как до меня отвечал родительский, но мне оценку поставили ниже. Почему? Выходит, он оказался хуже только тем, что был детдомовским? А у него душа и так ранимая, его жизнь

без того обидела. Отчего же учителю, если он видит, что ребенок постарался, не подбодрить его хорошей оценкой? Он же, этот ученик, впоследствии постарается еще лучше ответить. А так, выходит, его интерес заглушили. Не будет он больше стараться отвечать – зачем, раз оценка все равно будет поставлена ниже?.. Бывали случаи, и обзывали наших воспитанников в школе обидными словами. И вновь директор говорила на педсоветах о понимании детей трудной судьбы.

Выступала Любовь Васильевна, правда, уже на более высоком уровне, о том, чтобы давать больше возможностей детдомовским ребятам заканчивать десять классов. Мотивировала тем, что более старших выпускать из детского дома надежнее: и ума больше, и самостоятельности, да и на этот ум настроить у воспитателей будет больше времени. А они, в свою очередь, станут хорошими помощниками воспитателю в работе с младшими. В свои годы деятельности директором она придерживалась этой линии.

Следующее направление: вновь встал вопрос о том, как увлечь ребят, направить их энергию в доброе русло. Практика была уже наработана в 60-70 годы. Дело было за педагогами.

- Удалось мне привлечь к турпоходам Виктора Петровича, некоторых воспитателей, и вновь наш детский дом стал желанным гостем на областных туристических слетах. В спортивных соревнованиях нам не было равных. В смотрах художественной самодеятельности за нами оставались призовые места,- отмечает Любовь Васильевна.

Ну, раз решено вести наступление, так сказать, широким фронтом, то без помощников не обойтись. О тех, кто был всегда рядом, мы уже говорили. Но помогали и шефы. По-прежнему дружило с детским домом Камское речное пароходство: на две смены брали ребят в свой лагерь, и, как прежде, выделяли путевки для группы воспитанников на теплоходные туры. Началась дружба с Пермским заводом «Камкабель», который раньше шефствовал над школой-интернатом, а когда это учреждение закрыли, «Камкабель» решил взять шефство над детским домом. Зданию требовался ремонт, и проводом, кабелем предприятие снабжало своих подшефных. И, конечно, верными и надежными друзьями оставались калининцы. Они и с летним лагерем помогали, и в свой пионерский оздоровительный лагерь путевки на две смены давали, и в ремонтных работах детского дома участвовали, и пропагандировали свои заводские профессии среди ребят, приглашая их в гости на завод, рассказывая, как сами работают. В те годы очень много выпускников детского дома уезжали работать на завод имени Калинина.

В детдоме гости из Высшего командного инженерного училища.

А как насчет побегов из детского дома? В течение первого же года разыскивали всех своих бродяжек. Больше никто не изъявлял желание бежать. Хотя и спокойной жизни тоже не было. Да и какой быть, когда, например, прибыли двое детей, у ко-

торых на глазах отец зверски убил мать. Если младший был еще в дошкольном возрасте и не смог, наверное, осознать ужас произошедшего, то девочке было уже десять лет. Она не дни и недели, а годы не могла отойти от пережитого. Бывало, дети, поступившие в детский дом после какой-либо душевной травмы, не могли переносить не только окрика, но и даже просто громко сказанного слова. А были воспитатели, которые не могли работать с детьми без крика. Вроде бы иногда и, действительно, прикрикнуть на расшалившегося мальчишку надо, но не всегда это ведет к положительному результату. И вновь директору надо было воспитывать, но теперь уже не детей, а воспитателей.

В те годы в детский дом приходит психолог (появилась такая ставка, которая в общем-то нужна была давно). Любовь Васильевна принимает человека, которого хорошо знает по работе, это Вера Леонидовна Калугина, завуч в Оханской восьмилетней школе, учитель русского языка и литературы. Опытный руководитель заметила в молодой женщине желание и стремление понять ребенка и помочь ему, а также настойчивость в достижении цели, силу характера. Надо было помочь Вере Леонидовне освоить новую профессию. С этой целью от детского дома ее направляют на учебу, которая дает ей немало знаний и рост в профессиональном уровне.

В 1985 году Оханский детский дом поменял свой статус на детский дом санаторного типа. А в 1989 году, впервые в истории детского дома и первыми в области, группы детей стали формироваться по семейному принципу. Такое нововведение, считает Л.В.Ширинкина, было очень актуально и сняло многие вопросы. Первую, так сказать, экспериментальную семейную группу взяла воспитатель Л.И.Игошева. Вышла она, эта группа, большая – 17 человек. Но эксперимент показал, что работать так с детьми намного лучше. Воспитывается чувство ответственности и заботы о младших, дети комфортнее себя чувствуют, если рядом родные – братья, сестры. В каждую группу купили посуду, шефы подарили самовары. По выходным, праздникам, дням рождения воспитанники смогли себе что-то сами постряпать. Продукты на группы стали разрешать выписывать.

- Зайдешь порой в выходной в детский дом,- рассказывает Любовь Васильевна,- а ребята приглашают к себе на чай. Вместе с воспитателем напекли шанег или блинов. И получается все так по-домашнему. Ребятам это нравится. Своей добротой, хозяйственностью привлекала воспитатель Людмила Михайловна Пермякова (кстати, бывшая воспитанница нашего детского дома, при мне ее выпускали). Пришли новые педагоги – Н.С. Шарова, О.И. Попова. Они принесли кое-что новое в семейные

группы. Например, Оксана оказалась такой умелицей! Ребята под ее руководством затейливых игрушек нашили, декоративных подушечек. Словом, украсили свои комнаты в группе, сделали их по-домашнему уютными и оригинальными.

На базе Оханского детского дома во второй половине 80-х годов прошли семинары завучей, директоров детских домов области, республиканский семинар руководителей детских домов. В Оханский детский дом приезжали перенимать опыт, Оханским детским домом, которым руководила отличник народного просвещения РСФСР Л.В.Ширинкина, гордились в области.

* * *

Двенадцать лет здесь она работала директором, и десять лет из них приходилось что-то строить. Гараж построили, мастерские, овощехранилище, крышу делали для банно-прачечного комбината, приведя его в готовность. Легко ли это было женщине-руководителю? Конечно, без трудностей не обошлось. Помог решительный характер Любови Васильевны, не боявшейся браться за хозяйственно-строительные дела, помог руководитель местной строительной организации В.Н.Чупраков. С пониманием относились к проблемам детского дома и в райисполкоме.

И все бы хорошо, если бы не 1995 год. Не стало денег. Доходило до того, что не на что было купить для питания детей хлеба. Ребята требовали в столовой у поваров хлеба, не веря, что его нет. И Любовь Васильевна сама писала и вывешивала объявления: «Сегодня хлеба нет, не будет хлеба и завтра, так как нет денег».

Не было денег для приобретения воспитанникам одежды. Здесь помогали калининцы. Рабочие завода приносили одежду, из которой выросли их дети или которую просто решили подарить воспитанникам, и отправляли ее в Оханский детский дом. Прибывала одежда бывшая в употреблении из-за границы в тюках: из США, Канады. Но лучшую одежду привозил Джон – английский предприниматель, организовавший в то время в Оханске строительную фирму. Он не раз бывал в детском доме, беседовал с его директором, помогал пиломатериалом для строительства.

- И все-таки в таких условиях, в которые детское учреждение поставило тогда государство, я не могла больше работать,- отмечает Любовь Васильевна, - приду на работу утром вроде бы здоровая, а к обеду чувствую себя уже совершенно разбитой.

Осенью 1996 года Ширинкина уходит из детского дома (с 1992 года она была на пенсии, но работала). Ее преемник рядом - Леонид Андреевич Калугин, завуч. Он и назначен директором.

Глава 6

За строчками писем

Бережно хранит Любовь Васильевна письма, поздравительные открытки от своих воспитанников из всех уголков страны. Вот пишут мальчишки всей комнатой из Пермского ПТУ. Поздравляют с Новым годом, докладывают, что у них все хорошо. А это открытка еще от ребят, живущих в детском доме: старательно выведенные большие буквы; писали, наверное, второклассники.

«Здравствуйте, Любовь Васильевна! Получила от Вас открытку, за которую большое спасибо,- это Надя из Березников.- Работаю хорошо, без прогулов...». Девушка рассказывает о себе, о своих подругах, спрашивает, как дела в Оханске, и в конце письма добавляет: «Жду Ваших писем. Когда их получаю, я всегда радуюсь, что есть человек, который в трудную минуту поддержит добрым словом».

Пишут девушки - будущие строители, они учатся в училище и подробно рассказывают, как живут, чем занимаются, зная, что Любовь Васильевна за них тревожится.

Коля Третьяков поздравляет с Новым годом и желает Любви Васильевне быть такой же чуткой, доброй, отзывчивой, какой она была с ними.

Коля Третьяков

Перечитывая эти строчки, она вспоминает, как провожали в армию этих ребят: Николая Третьякова, Сергея Шарова, Алексея Коскова, Володю Бабушкина. В каждого вложена частица сердца. И если споткнется парень — за него болит душа. А такое тоже бывает, к сожалению. Николай живет в Чите. В детском доме он бесподобно танцевал у Т.И.Писаревской.

«Вы — наша вторая мама,- пишет Наташа Бузырева,- мы любим и уважаем Вас». А как трудно с ней, девчонкой, пришедшей двенадцати лет в первый класс, познавшей уже пороки взрослой жизни, было воспитателям! Очень нелегко было и с Шурой Мартыновой, но после восьми классов остепенилась, вроде бы направились на добрый лад. Где она сейчас? Письма-открытки от Тани Пушкаревой, Люды

Бельковой, Тани Сараниной. Вроде бы несколько строчек, а на сердце становится спокойнее. Таня в детском доме была председателем клуба интернациональной дружбы. Получила высшее образование, Теперь — преподаватель иностранных языков в одном из вузов Перми. У нее

хорошая семья, муж-хирург, трое детей. Надя Кашина делает приписочку в поздравительной открытке: мол, очень рада, что вернулись в наш детский дом, стали его директором, теперь, можно считать, детский дом в надежных руках. Надя была председателем совета дружины. В 1970 году в составе группы пермских школьников она, а также Леша Косков, Коля Третьяков, все активисты, все учились на 4 и 5, ездили в Москву, а затем на Черное море. После выпуска Надя пошла на завод имени Калинина, за работу имела поощрения. Сейчас она – частный предприниматель, живет в Перми, у нее хорошая семья.

От Володи Пестышева открытки приходят из Норильска. Учился в школе он на отлично, первое место удерживал по спортивному ориентированию, гордостью детского дома был. Поступил в вуз, но стало трудно, а вернее, бедно жить, ведь помочь было некому. И Володя ушел в армию. Служил на Севере, там и остался. Получил впоследствии юридическое образование, работает юристом. Письма от него немногословны, но за этими строчками Любовь Васильевна видит многое: «У меня все нормально, женат, сыну уже полтора года, совсем большой; все радости и невзгоды связаны только с ним, им одним и живем». «Приехать не мог. Недавно родился второй сын, пока маленький, не знаю, когда и вырвусь...». «Живу, тружусь, растим двух сыновей, ожидается третий ребенок. Жизнь идет своим чередом».

Женя Парунин живет в Москве, он – заместитель начальника строительной фирмы. Вот и от него есть письма: «Дорогая Любовь Васильевна! С праздником Вас мира и труда! Желаю Вам самого наилучшего! Благодарю за все доброе». В Москве Женя нашел свою мать. У нее оказалось, как он сам выразился, море проблем. Он простил ее и стал ей помогать.

Любовь Васильевна листает альбом. Фотографии в нем тоже, как письма, говорящие. Кто это? Таня Спирина? Она работает кондуктором, растит четверых детей.

А это Валера Комиссаров, очень хороший товарищ. Заберет, бывало, у Августы Петровны Окуловой, воспитательницы, третьеклассников и ведет их кататься на лыжах с горки, но предварительно доложит директору (в ту пору Вере Робертовне), что столько ребят идут с ним. Обратного придут – Валера снова доложит: привел, мол, всех, не волнуйтесь. Да в детском доме и не волновались, зная, что на Комиссарова можно положиться, не подведет. Он был

**Женя Парунин и Вова
Евсеев (художник-
оформитель в Москве)**

**Таня Спирина
в детдоме**

избран секретарем комсомольской организации детского дома. А еще он увлекался лыжными гонками и успешно участвовал в соревнованиях. Валерий стал мастером бурильных установок у нефтяников, живет в Екатеринбурге. Дальше на снимке Тамара Шарова. Девочка хорошо училась в школе, сейчас работает контролером на одном из заводов Екатеринбурга, у нее крепкая семья. Сережа Меньшиков? Он трудится на мебельной фабрике, семьянин, жена у него тоже оханская. Сестры Леся и Оксана Вербицкие... Как у них сейчас? Хотя давно ведь взрослые. У Леся вроде бы все нормально, она – штукатур-маляр, живет и работает в Санкт-Петербурге, растит двух дочек. А вот Оксана... За нее иногда бывает тревожно. Оксана после выпуска работала на Калининском заводе, была передовиком производства. Потом переехала в Бердянск, там

в ту пору жила Т.И.Писаревская. Оттуда писала, работала тоже на производстве, давала, так сказать, норму и сверх нее. Но что-то на месте не утвердилось – переехала в Санкт-Петербург. Письма по-прежнему приходят от нее. А почему тревожится сердце? Да потому, что, когда росла, воспитывалась в детском доме, много душевных сил пришлось в нее вложить, непростой характер был у этой девочки. Хотя были ли там дети с другими, покладистыми, характерами? К примеру, Леша Косков. Такой парень отличный был – рисовал, играл на музыкальных инструментах, спортом серьезно занимался и добивался высоких результатов. Сходил в армию, женился. Красивая пара была. Любовь Васильевна рассматривает фотографию со свадьбы Алексея. Что сломало парня? Где была в нем слабинка, которая проявилась уже во взрослой жизни? Много уж лет прошло с тех пор, и сыновья его уже взрослыми стали, а боль за него не уходит из сердца.

Леню Бурылова Любовь Васильевна вспоминает с книжками под мышкой. Любил книги, много читал. Получил высшее образование, хотя так непросто детдомовским ребятам учиться в вузах. Если в ПТУ они находятся на государственном обеспечении, им все же полечче, то когда учатся в высших учебных заведениях, им приходится или как-то подрабатывать себе на жизнь, или влачить полуголодное существование. На одну стипендию, которую тоже надо заслужить хорошей учебой, здоровому парню не прожить, точнее, даже не прокормить себя. Тем не менее тех, кто хочет учиться, это не пугает. Леня стал ведущим инженером по двигателям внутреннего сгорания на одном из заводов в Уфе. Политехнический институт окончил Витя Кочетов.

Много ребят занималось спортом. Честь детского дома на спортивных

соревнованиях, например, по прыжкам в высоту, среди девочек защищали Катя Снегирева, Надя Кашина, и равных им не было. Катя работала на заводе имени Калинина, потом стала заниматься предпринимательской деятельностью.

Паша Пресницкий тоже серьезно увлекался спортом. По всем видам легкой атлетики был в числе первых. В беге, в прыжках в высоту, длину, метании мяча в летних соревнованиях, например, 1970 года в лагере «Дзержинец» первенство принадлежало ему. И еще он у Татьяны Ивановны плясал гопак. Они с этим гопаком тоже первые места на смотрах занимали, привозили призы. А вообще-то Паша был в детдоме великий трудяга. Конюх заболел – кто выручит с подвозкой воды? Конечно, Паша! А дров сколько надо было заготовить на зиму! Ведь интернаты детского дома обогревались обычным печным отоплением до 1982 года, пока шефы, завод имени Калинина, не пустили к трем корпусам кочегарку (отопление стало на каменном угле и централизованно). Паша и дрова готовил, и печи топил. Окончив десять классов, он, как и многие ребята, уехал работать к шефам – на завод имени Калинина. После перестройки и приватизации, когда коллектив завода был значительно сокращен, Паша перешел на кондитерскую фабрику.

И вновь хмурит брови Любовь Васильевна. Сестры Соловаровы. Люба, Таня и Надя. Казалось бы, повода для беспокойства не было. В детском доме учились, занимались общественной работой. Но когда жизнь нанесла страшный удар – погибла Таня, Надя не смогла выдержать, пошатнулась, пристрастилась к спиртному. Любовь Васильевна хотела, чтобы они все выросли сильными, стойкими к жизненным невзгодам, потому что в жизнь им надо было идти одним, без мам и пап. Но не у всех, к сожалению, получилось.

На следующей фотографии – два симпатичных парня. Это два друга: Володя Кузнецов и Руслан Серяпов. Руслан окончил десятилетку, пошел на Калининский завод. Большинство воспитанников в то время шли работать туда. Там их ждали, им предоставляли общежитие, там они получали профессию. Володя после восьми классов уехал во Владивосток, поступил в Нахимовское училище, окончил его; пока был молодым, ходил в море, потом преподавал в училище. Оба обзавелись семьями. Вроде бы все шло хорошо. Но Руслан, этот красивый, гордый парень, уже умер, что-то не справилось сердце. Ушла рано из жизни Любаша Лопатина,

**Паша Пресницкий
в 1958 году**

**Подпись на снимке:
«Милой дорогой
Татьяне Ивановне
от бывшей выпуск-
ницы Тани
Соловаровой,
28.01.1980.»**

хороший человек, жила в городе Лысьве, работала на заводе эмальпосуды. Нет и Вити Кочетова.

Любовь Васильевна задумалась на минутку. Плохо, когда из жизни уходят молодые.

Но жизнь продолжается. Интересуюсь, как сложилась судьба у Толи Долгополова. Хорошо помню этого черноглазого мальчишку, он учился в первом классе с моим младшим братом. Когда я заходила в класс, детдомовские ребяташки обступали меня, стараясь быть поближе, взять за руку. Они так тянулись к доброте, к ласке кого-то старшего – матери, сестры. Но у них никого не было. Воспитательница на них часто кричала, недаром ее в детдоме прозвали «пантерой», но они боялись на нее жаловаться. А разговаривать любили, пока не прозвенит звонок с большой перемены. И ведь находили все время темы для бесед. Толя всегда старался занять место поближе, а, если не удавалось, то протискивался все же где-то мне под мышку, и я все равно всегда видела его черные, как смородины, любопытные глаза.

- Помню, как Толю мне пришлось оставить в Астрахани, когда мы ездили на теплоходе по турпутевке Камского речного пароходства,- вспоминает Любовь Васильевна.- Это было в год, когда на юге нашей страны случились заболевания холеры. Что-то не понравились врачу Толины анализы. Как я не упрашивала, не доказывала, что приехать за ним сюда позже просто не реально, что я несусь за него персональную ответствен-

**Пионеры детдома, вверху из троих мальчиков
средний – Руслан Серяпов.**

ность, и капитан мне помогал уговорить медицину, предлагая разделить со мной ответственность за ребенка. Нет, не разрешают вести и точка. Правда, капитан (спасибо ему) успокоил меня немного тем, что пообещал в следующий рейс забрать Толю. Но я все равно очень волновалась. Как мальчишку (ему было тогда лет тринадцать) оставить одного, с чужими людьми?! Приехали домой, а через три дня приходит телеграмма: забирайте, мол, своего ребенка... Доставили речники нам мальчика в целости и сохранности. Толя рассказывал, что его не только хорошо кормили на теплоходе, но и покупали ему фрукты, мороженное.

- А сейчас Толя Долгополов живет в Москве, - продолжает Ширинкина. - До службы в армии работал водителем-дальнобойщиком. После армии переехали в Москву. Строил Олимпийский городок к Олимпиаде-80. Познакомился с девушкой-строителем, а она оказалась из села Казанки нашего Оханского района. Вот ведь как бывает. И эта казанская девушка вскоре стала его женой. До перестройки приезжали они не раз в Казанку, росли у них двое ребятишек. Из их же выпуска Вова Ширшов. Он – военный, живет в Гаграх, преподавал в высшем военном училище. А Коля Галкин работает на ипподроме. Наездник. Призы берет.

Наш разговор прерывает телефонный звонок.

- Приедете на майские праздники? Хорошо. Буду рада. А Нина? Нет, они с мужем приедут попозже, - отвечает Любовь Васильевна и, положив трубку, поясняет мне, что звонил Витя Линдингрин из Перми. Вообще-то у него уже дети давно взрослые, но для воспитателя, как и для матери, все равно дети останутся детьми: Вити, Коли, Тани. А Нина – ее родная дочь.

Виктор Линдингрин, выйдя из детского дома после десяти классов, служил на Морском флоте. Потом стал работать на заводе имени Калинина. Возглавлял одну из лучших на предприятии комсомольско-молодежных бригад, работавшую на новых электронных станках с программным управлением. Заслужил звание ударника коммунистического труда, был награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть». О нем снимали фильм. При беседах с руководителями завода, когда речь заходит о воспитанниках Оханского детского дома, фамилия Линдингрин, единственная такая на предприятии, звучит обязательно. Стаж его работы на заводе в 2008 году насчитывал 36 лет. Виктор – один из лучших наладчиков станков с программным управлением ОАО «ПАО «Инкар».

Надолго остался без родителей двух лет. Таким вот малышом привезли его из детприемника в дошкольный детский дом на Перемке. Когда пришло время идти в первый класс, мальчика направили в Оханск, в детский дом №3. Учился хорошо, а когда стал постарше – стал помогать воспитателям с младшими ребятами. «На него всегда мы могли положиться», - вспоминают старые педагоги. И большую роль, как он сам говорит, в его судьбе сыграла Любовь Васильевна Ширинкина, хотя пришла она работать в детский дом, когда он окончил восемь классов. Но именно эти годы, когда тебе 15-16 лет, особенно нужно, чтобы рядом с тобой был все

Свадьба Виктора Линдингрин

понимающий человек, который может и похвалить тебя, и сказать жесткую правду. Главное – он не кривит с тобой душой, он искренне заинтересован в твоей судьбе. Наверное, Виктору посчастливилось. Потом, уже став взрослым человеком, он вспоминал, что, когда собирался сделать что-то не так, перед глазами в памяти вставала Любовь Васильевна. Пытался он одно время найти родную мать, чтобы хоть узнать, какая она. Не нашел. Впоследствии, когда уже работал, имел семью, он услышал как-то, что она жива, но от поисков отказался, сказав, что знает только одну маму, которая живет в Оханске, к которой всей семьей они приезжают, помогают по дому, на огороде.

Ширинкины и Линдингрины, и старшие, и младшие, стали, можно сказать, единой семьей, разделяя и радости, и трудности.

А еще, бывает, соберутся вместе бывшие воспитанники у своего директора, и начнутся воспоминания:

- Ребята, а помните?..

- Помните, какая вкусная капуста стояла в яме в интернате на улице Советской? Лучше Евдокии Георгиевны Еловиковой, нашего повара, никто такую капусту на зиму не делал. Даже шефы, когда приезжали к нам в гости, просили всегда ее отведать.

- Нет, лучше всего были пироги из яблок на праздниках. Объедение! Их пекла Галина Ивановна Игошева, тоже наш повар.

- Ну, что вы все про еду! Помните, как много в детском доме мы успели поездить? Побывали в Бресте, на Хатыни, в Краснодаре, Волгограде, Ульяновске! И все с Любовью Васильевной ездили.

- А как в 1972-м Комиссаров с Косковым белых лебедей изображали на теплоходе, помните? В простыни завернулись и давай выплясывать!

...Многим из них уже за пятый десяток перевалило, а смеются, как дети. Приятно вспомнить хорошее.

Е.Г.Еловикова